

СТАСЯ МЭЛ

АЎВЗ
И МЭЛОУН

МИ∞

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

Red Violet. Больше чем магия

СТАСЯ МЭЛ

Айвз
и Мэллоун

Москва
«Манн, Иванов и Фербер»
2023

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог	7
Часть 1. О мечтах, что не должны сбываться	15
Глава 1	17
Глава 2	32
Глава 3	52
Глава 4	64
Часть 2. О том, как важно читать письма <i>[из дневника Кристофера Мэллоуна]</i>	85
Запись 1	87
Запись 2	96
Запись 3	102
Запись 4	111
Часть 3. О пользе отдыха у моря	137
Глава 1	139
Глава 2	145
Глава 3	158

Глава 4	176
Глава 5	192
Глава 6	203
Часть 4. О том, что экзорцизм — дело для профессионалов <i>[из дневника Кристофера Мэллоуна]</i>	215
Запись 1	217
Запись 2	226
Запись 3	240
Запись 4	255
Запись 5	275
Запись 6	285
Запись 7	302
Часть 5. О вреде гаданий	317
Глава 1	319
Глава 2	326
Глава 3	332
Глава 4	339
Глава 5	351
Часть 6. О том, куда ведут дороги <i>[из дневника Кристофера Мэллоуна]</i>	359
Запись 1	361
Запись 2	373
Запись 3	389

Запись 4	401
Запись 5	410
Запись 6	420
Эпилог	437
Между страниц	
<i>Отрывок из «Генеалогии семей Лордов Основателей, опоры и поддержки трона»</i>	442
<i>Пепел сгоревших писем</i>	443
<i>Письмо Генри Айдела мистеру Дж. Виту</i>	444

A decorative border of flowers and leaves framing the text. The border consists of large, five-petaled flowers with dark centers, smaller five-petaled flowers, and long, thin, grass-like leaves. The flowers are arranged in a repeating pattern along the top, bottom, and sides of the page.

ПРОЛОГ

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

Зима выдалась затяжная: еще в ноябре городок завалило снегом, и старики обрадовались: «Землю будто пуховой периной укрыло!» В декабре сковало жестокими морозами, и старики забеспокоились: «Ох! Деревья трещат! Как бы беды не вышло!» В январе непогода отрезала городок от остальной страны, и старики стали судачить о том, сколько людей замерзло в снегах, пытаясь выбраться. К февралю, ветреному и снежному, стариков осталось немного, да и те сидели по домам. А март хоть и позволил торговцам добраться до рынков и измученных людей, но теплом не баловал.

Все это время в графском поместье тревожились о госпоже: беременность ее проходила тяжело, а доктор не мог пробиться к ней из-за суровой погоды. Слуги говорили шепотом, граф почти не покидал спальни любимой жены, а юный Джозеф Мэллоун по ночам плакал в подушку, но тихо, чтобы никто не услышал, ведь мужчины их рода — гордые и непоколебимые. Так всегда говорил отец.

И вот, в начале апреля, когда давящая атмосфера стала совсем невыносимой, в особняке засутились: служанки с тазами теплой воды и чистыми полотнами ткани поспешили в комнату графини. Срок подошел, и теперь решалась судьба семьи. Что будет с землями? С поместьями? С лесом и рекой, которые принадлежали роду с незапамятных времен? Со всей собственностью Мэллоунов по праву крови?

Той самой крови, что давала им возможности, привилегии и защиту от нелюдей столько поколений.

«Дорогой Уолтер,

Мне неприятно об этом сообщать, ведь я считая себя Вашим другом, но именно поэтому я взял на себя обязанность предупредить Вас. Срок истекает.

Вы писали, что леди Эдит готовится разрешиться от бремени, но с тех пор прошло несколько недель. Надеюсь, все хорошо, просто письма идут очень медленно из-за этой жуткой непогоды. В любом случае я ходатайствовал за Вас, чтобы заморозить процедуру исключения еще на три с половиной недели. Но если ничего не изменится, то в июне Вы больше не будете членом Палаты Лордов Основателей, а семьдесят процентов собственности семьи Мэллоун отойдут Королевству.

Прошу, ответьте мне как можно скорее!

Искренне Ваш,

Аргибальд Грейсдор, герцог Грейсдор»

Лист, исписанный убористым почерком бывшего однокурсника, занимал главное место на отполированной столешнице красного дерева и притягивал взгляд. Граф Уолтер Мэллоун решительно шагнул к столу, быстрым движением сложил послание, но убрать его в конверт смог только со второй попытки — так дрожали пальцы. Как ни старался он отвлечься, строчки все еще плыли перед глазами.

Грейсдор умолчал о том, что еще двадцать процентов владений распределяют между собой члены Палаты, а всю библиотеку с книгами по теории и практике магического искусства заберет Тайная Служба Ее Величества — знания, что столетиями собирали предки, похоронят в подвалах Касла, больше никто не сможет ими воспользоваться. А что останется Мэллоунам? Жалкие гроши! И титул. Уолтер

взглянул в окно — небо наконец-то сияло синевой, солнце проливало живительное тепло на парк. Эдит любила смотреть, как после зимы весна отогревает природу и аллеи стройных тополей окутываются дымкой молодой листвы. Эдит не видела трагедии в том, что Джозеф родился *обычным*. И она не боялась, что таким же родится их второй ребенок...

А Уолтер боялся. Теперь он боялся еще и того, что жена не переживет эти роды. Поэтому, когда в коридоре раздались быстрые шаги, граф сцепил пальцы, стараясь унять дрожь, но тщетно.

Три быстрых удара в дверь. «Тук-тук-тук» — такой простой звук заставил сердце забиться еще чаще.

— Заходи.

Если бы служанка хоть немного помедлила с ответом, Уолтер, наверное, скончался бы от страха — руки и передник девушки были измазаны кровью, кое-где побуревшей. Он даже не рассмотрел ее счастливого лица!

— Мальчик, милорд! Здоровый!

Уолтер не смог сдержать прерывистого вздоха.

— Как Эдит?

— Миледи отдыхает, сэр. Очень вымоталась, но жива и скоро поправится — так сказала повитуха.

— Хочу посмотреть на сына.

Служанка присела в книксене и вышла из комнаты. Уолтер последовал за ней.

Кабинет находился в старом крыле особняка, коридор, что соединял его с новым, украшали фамильные портреты — по шесть с каждой стороны. Проходя мимо, Уолтер безучастно смотрел, как синева глаз предков темнеет до карего, а волосы из черных выцветают в русые. В детстве он обиженно рассматривал первого Мэллоуна — его синие радужки, черные, словно крыло ворона, волосы, богатые доспехи и меч.

Особенный меч. Семейную реликвию.

Брать его Уолтеру запрещалось. Потому что он родился обычным. Смешно, но теперь так же рассматривал картину Джозеф. Так же расспрашивал о мече. Так же обижался, когда клинок запрещали трогать. В сердце Уолтера вспыхнула неожиданная нежность к старшему сыну. Эдит любила его беззаветно, как, наверное, все матери любят своих детей, но в душе Уолтера жило неискоренимое разочарование. Мальчик это чувствовал, но не понимал, что не так. А Уолтер не мог сказать ему, что «не так» — это их жидкая кровь.

Обычная.

Чувствовал ли отец Уолтера тоже самое? Он не знал.

— Милорд? — Кажется, служанка обращалась к нему не первый раз, но нетерпение скрывала старательно, лишь пальцы подрагивали на ручке приоткрытой двери.

— Спасибо, можешь идти.

Шаги прислуги стихли, но Уолтер все так же стоял на пороге, не решаясь его переступить. В темной спальне его ждал не только сын, но и ответ на судьбоносный вопрос. Граф Мэллоун и хотел, и боялся его получить. Наконец он собрался с духом, шагнул в комнату, где отдыхали жена и младенец. Осторожно пройдя к кровати, Уолтер всмотрелся в лицо Эдит — да, измождена, да, бледна, но видно, что сон ее крепок и целителен. Уолтер заботливо поправил одеяло, отвел с лица жены прядку волос, все еще влажную от пота, и только потом повернулся к колыбели.

Ребенок не спал. Он лежал тихо, умытый, завернутый в чистое, и изучал лицо отца своими синими глазенками. В груди Уолтера екнуло, а губы задрожали.

— Назовем тебя Кристофер, — тихо прошептал он, — в честь основателя семьи. Согласен?

Малыш молчал, теперь рассматривая что-то за спиной отца, но ослепленный радостью Уолтер этого не замечал.

Он и не смог бы увидеть ни крату, стоявшую позади, ни яркие искры винки, кружившей над колыбелью, ни брауни в углу.

Старый особняк оживал. Заключение в нем силы проснулись, готовые служить наследнику волшебной крови.

Порыв ветра разметал сухие листья по углам огромной бальной залы, в глубине которой возвышался трон. Сидевший на нем мужчина вскинул голову, прищурился и расмеялся. Смех закружился по помещению, взлетая к высокому потолку, отражаясь от темных зеркал. В нем звучало искреннее счастье. Да, ожидание не закончилось, но появился шанс. Первый за сотни лет заточения шанс отомстить!

А если так, то *она* тоже это почувствовала. Она найдет этот шанс и приведет. И тогда... По идеальным губам мужчины скользнула жестокая предвкушающая улыбка. О-о-о, жалкие людишки ответят за то, что сотворили с ним и его сородичами.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

